

Развитие рынков газа, долгосрочные контракты и договор к Энергетической Хартии

Конечной целью развития энергетических рынков является формирование единого мирового энергетического пространства (рынка) с едиными правилами игры на нем, построенными на принципах справедливой конкуренции, недискриминации, взаимодополняемости и взаимной выгоды. Темпы и масштабы формирования рынков отдельных энергоресурсов отличаются, но основные закономерности формирования остаются едиными для всех энергетических рынков. Одна из таких закономерностей: на определенном этапе развития монопольная форма организации рынка утрачивает возможности для его дальнейшего эффективного развития и уступает место конкурентной организации рыночного пространства со всеми присущими ей характерными чертами. Первые шаги на пути создания единого межрегионального энергетического рынка предпринимаются сегодня в рамках процесса Энергетической Хартии, нацеленного на формирование унифицированных правил игры в области инвестиционной деятельности и торговли (включая транспортировку и транзит) энергоресурсами и энергетическим оборудованием на евразийском пространстве. Безусловно, ключевым элементом этого будущего «общего энергетического рынка» является Россия, в первую очередь - с ее богатейшими газовыми ресурсами. Без активного участия нашей страны процесс формирования такого рынка будет существенно замедлен, но не остановлен. Понимать объективные закономерности его формирования - значит перейти от «догоняющего» к «упреждающему» развитию рыночных отношений внутри страны и на внешних рынках (будь-то отношения с зарубежными государствами или с иностранными компаниями), максимизировать выгоды и минимизировать риски и возможные издержки такого развития, повышать конкурентоспособность отечественного энергетического и связанного с ним бизнеса.

Рынок газа: эволюция ценовой и контрактной структуры

Сегодня мировая система энергоснабжения сформирована только на рынке нефти. Однако по сходным с нефтью объективно обусловленным сценариям развиваются рынки и других энергоресурсов, в первую очередь, региональные рынки газа - с соответствующими лагами запаздывания по сравнению с этапами развития рынка нефти и с более поздним переходом к конкурентному этапу (см. рисунок 1).

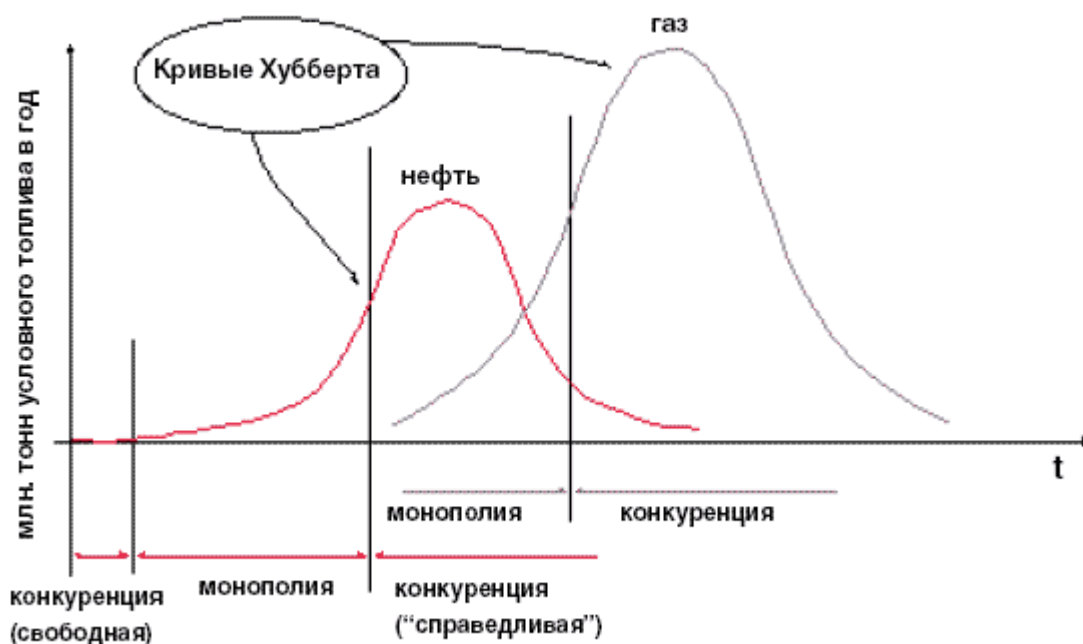

Рис. 1. Закономерности естественной динамики освоения невозобновляемых энергоресурсов: от монополии к конкуренции

Рынок газа развивается пока в рамках региональных систем - развитие рынка СПГ еще не вышло на уровень, на котором он может связать региональные газоснабжающие системы, развивающиеся преимущественно (за исключением стран Юго-Восточной Азии) на базе сетевого газа, в единую мировую систему газоснабжения. Правда, уже поступили сообщения о заказах на строительство танкеров-метановозов, призванных обслуживать не конкретные проекты СПГ в рамках долгосрочных контрактов внутри пары конкретных производителей и потребителей, а нацеленные на работу на рынке наличного товара, без привязки к конкретным проектам, то есть в режиме разовых сделок. Это свидетельствует о начале формирования глобальной системы газоснабжения.

Раньше всех произошел переход к конкурентной форме организации на рынке газа США. Следом за ним конкурентный рынок газа сформировался в Соединенном Королевстве. В настоящее время такой рынок формируется в континентальной Европе. Ускорение ему придает принятая ЕС «Европейская Директива по Газу» (рисунок 2).

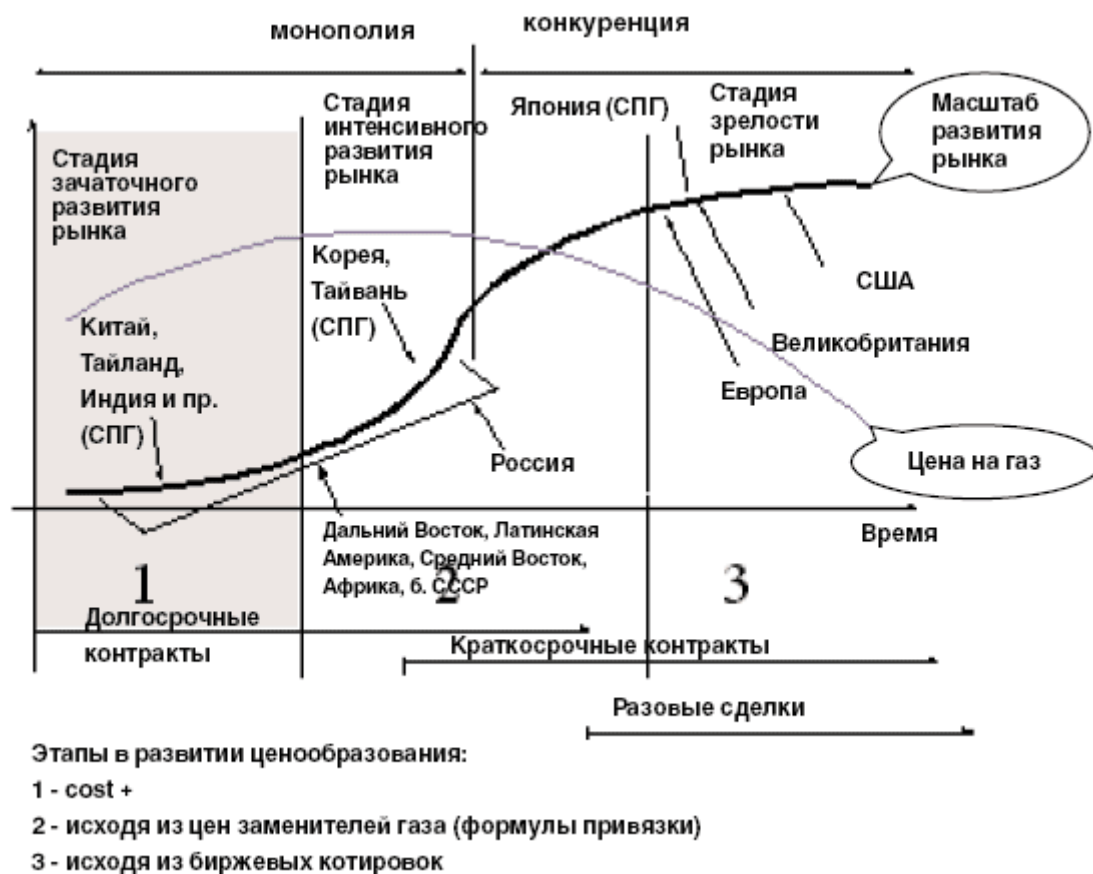

Рис. 2. Этапы развития рынков газа

Объективной предпосылкой перехода к конкурентной организации рынка газа является наличие соответствующей разветвленной газовой инфраструктуры, обеспечивающей множественность выбора между поставщиками и потребителями. Одной из ее характеристик может служить соотношение протяженности распределительных газовых сетей и магистральных газопроводов. По оценкам специалистов, в США этот показатель составляет 12:1, в Западной Европе - 10:1, в России - 2:1. Поэтому Россия сегодня находится на более ранней стадии формирования газового рынка со всеми вытекающими из этого последствиями (рисунок 2).

На стадии зачаточного развития рынка (странового, регионального) освоение новых месторождений газа происходит в условиях отсутствия сформированной системы газоснабжения. Поэтому газовые контракты поначалу попарно связывают индивидуальных производителей и потребителей. Специфика газового бизнеса предопределяет, что на этом этапе основные капиталовложения осуществляются не в добычу газа, а в строительство газопроводов. Поэтому освоение газовых месторождений должно предусматривать длительный период максимальной добычи в целях оптимальной загрузки трубопровода и быстрой окупаемости инвестиций в проект.

В целях реализации «эффекта масштаба» освоение ресурсов газа начинается, как правило, с крупных его месторождений. Поэтому, чтобы минимизировать издержки формирования «стартовой» газовой инфраструктуры, потребители газа должны также быть крупными и единичными - в промышленности, электроэнергетике - или концентрировать

городах, то есть быть заинтересованными в стабильных долгосрочных поставках.

Минимизация риска поставки на этом этапе обеспечивается применением механизма долгосрочных контрактов типа «бери и/или плати» («take and/or pay»), а ценового риска - применением формулы ценообразования «кост-плюс» («cost-plus»), в рамках которой контрактная цена газа устанавливается по принципу: издержки плюс налоги плюс приемлемая рентабельность. Аналогичный механизм применялся на начальном этапе формирования нефтяного рынка в рамках «традиционных концессий», которые представляли собой, в современном понимании, долгосрочный контракт плюс «кост-плюс» плюс налоговые льготы. Сочетание долгосрочного характера контрактов, гарантирующих объемы продаж в течение всего (или большей части) срока разработки месторождения газа, и цены, гарантированно покрывающей издержки плюс налоги, обеспечивает возможности для привлечения заемного финансирования, в качестве обеспечения которого выступает будущая выручка от реализации проекта. Такая схема минимизирует риски долгового финансирования и стоимость заемных средств, то есть финансовые издержки реализации проекта, которые могут быть особенно высоки в странах с переходными экономиками и только формирующейся правовой системой, где контрактное право еще недостаточно развито.

На начальной стадии развития рынка цена на газ определяется исходя из экономики отдельных газовых проектов, разрабатываемых независимо друг от друга. Поэтому цены отдельных контрактов не связаны между собой. Единой, унифицированной цены на газ в это время не существует. Контрактная цена газа может расти вследствие перехода к освоению более труднодоступных месторождений и монопольной организации самого рынка.

По мере перехода на стадию интенсивного развития рынка происходит смена доминирующей формулы ценообразования и видов контрактов.

Расширяя зону своего применения, газ вступает в конкуренцию с другими энергоносителями в различных сферах конечного потребления. По мере формирования газовой инфраструктуры и захвата новых сегментов рынка появляется возможность установления единых цен на газ. Чтобы иметь долгосрочные конкурентные преимущества, его цена должна адекватно соотноситься с ценами альтернативных ему энергоносителей. Поэтому на этом этапе широко начинают применяться различные «формулы привязки», исходя из цен заменителей газа в конкретных сферах потребления (нефтепродукты, уголь, электроэнергия).

Привязка цен на газ к ценам других энергоресурсов сдерживает рост газовых цен. Устанавливаемые и далее на индивидуальной основе по формуле «кост-плюс», они имели бы тенденцию к дальнейшему росту в связи с ухудшением природных условий новых месторождений. В силу отсутствия конкуренции в связи с недиверсифицированными поставками не было бы стимула к применению достижений НТП в целях снижения затрат на добычу и транспорт газа - цена всегда покрывала бы издержки, налоги и обеспечивала бы приемлемую прибыль.

Использование «формулы привязки» в качестве механизма формирования цен на газ позволяет также сглаживать ценовые колебания на рынке энергоресурсов, к которым привязываются цены газа, и переносить их на рынок газа с лагом запаздывания (беря, например, за основу усредненные значения цен альтернативных газу энергоресурсов за период нескольких месяцев, предшествующих расчетной дате). Такой механизм ценообразования создает дополнительные ценовые стимулы для расширения спроса на газ в период повышающейся ценовой конъюнктуры на рынке нефти, когда цены на газ растут вдогонку за ценами на нефть, но не опережают их. Но цены на газ могут оказаться выше цен на конкурентные нефтепродукты в период понижения цен на рынке нефти - также

вследствие действия механизма «формулы привязки». Тем самым будут создаваться стимулы для переключения спроса на альтернативные газу энергоресурсы, увеличения избытка его предложения, появления краткосрочного предложения газа по демпинговым ценам (ниже расчетных цен формул привязки), то есть по ценам спроса, и увеличения заинтересованности потребителей в переходе от долго- к краткосрочным контрактам на поставку газа.

По мере развития рынка, газ завоевывает оптимальную для себя нишу, определяемую зоной его конкурентных преимуществ. Нарастание предложения газа ведет к усилению конкуренции, развитию инфраструктуры газоснабжения и появлению множественности поставщиков и путей доставки газа на рынок (реализация концепции «множественности путей доставки» как механизма снижения риска поставки) и росту объемов спотовой торговли, ведущей на рынке избыточного предложения к дальнейшему снижению цен (краткосрочные контракты как механизм снижения ценового риска для потребителей).

Однако массовый переход к краткосрочным контрактам как доминирующей форме соглашений между поставщиками и потребителями станет возможен только тогда, когда завершится формирование базовой газовой инфраструктуры, окупятся произведенные ранее капиталовложения в долгосрочные капиталоемкие проекты по добыче и транспортировке газа. То есть тогда, когда капиталовложения в новые проекты будут «добавлять» очередные альтернативные пути и источники поставок газа в дополнение к уже существующим, а не являться пионерными проектами в новых районах с отсутствующей или слабо развитой инфраструктурой.

Преждевременный отказ от долгосрочных контрактов в пользу краткосрочных ведет к увеличению рисков финансирования крупномасштабных инвестиционных проектов в газовой отрасли и перекладыванию этих повышенных рисков на производителей газа, для которых, таким образом, резко возрастают финансовые издержки реализации таких проектов. В итоге капиталовложения в новые проекты могут резко сократиться (из-за нехватки финансирования - по крайней мере, до тех пор, пока не будут найдены новые эффективные механизмы перераспределения финансовых рисков между всеми участниками газового бизнеса), что в перспективе замедлит наращивание масштабов развития рынка и создаст стимулы не столько для увеличения поставок первичной энергии, сколько для повышения эффективности ее использования, с одной стороны, и для снижения издержек производства первичной энергии, с другой.

На стадии интенсивного развития рынка монопольная форма его организации утрачивает возможности для его дальнейшего эффективного развития и уступает место конкурентной организации рыночного пространства (рисунок 1), нацеленной на снижение издержек и повышение эффективности во всех звеньях «энергетической (газовой) цепочки». На этой стадии краткосрочные и разовые сделки начинают преобладать, создавая предпосылки для организации биржевой торговли «бумажным» газом (биржевыми газовыми контрактами) - алгоритм, аналогичный переходу к биржевой торговле на рынке нефти. Однако сохраняются и долгосрочные контракты, ценовая формула которых будет привязана к биржевым котировкам. На стадии зрелого рынка развитие газовой инфраструктуры заменит «формулы привязки», в которых ценообразование происходит по принципу конкуренции в рамках пары «газ - конкурирующий (альтернативный) с газом энергоноситель», на биржевые котировки. В рамках биржи конкурентное ценообразование будет происходить в рамках пары «газ - газ». Цены на зрелом, конкурентном рынке будут иметь тенденцию к снижению. Конкурентные преимущества на таком рынке будут иметь те производители, которые смогут еще быстрее снижать издержки и глубже проникать на рынок конечного потребления, где цены наиболее высоки.

Эволюция рынков и механизмов снижения рисков для инвесторов

По мере развития процессов интернационализации и глобализации энергетических рынков происходит увеличение связанных с ними рисков инвестиционной деятельности, в частности, вследствие того, что товарные потоки произведенных Энергетических Материалов и Продуктов (ЭМП) начинают пересекать территорию все большего числа государств, в каждом из которых национальное законодательство характеризуется своей спецификой. Возрастает роль транзита нефти и газа из добывающих стран на рынки государств-потребителей. Наряду с увеличением экономически оправданной средней дальности поставки энергоресурсов с течением времени (эффект НТП), увеличивается число пересекаемых при экспортных поставках государственных границ, в частности, вследствие произошедших в начале 90-х гг. на пост-советском пространстве дезинтеграционных процессов (на месте СССР появилось 15 независимых государств). Увеличение протяженности трансграничных поставок ЭМП и увеличение числа пересекаемых потоками ЭМП национальных границ в этих условиях приводит к увеличению рискованности транспортных операций, а следовательно - рискованности и неразрывно связанных с ними экспортно-ориентированных проектов освоения месторождений углеводородов и/или проектов генерирования электроэнергии. Это неизбежно ведет к увеличению стоимости финансирования указанных проектов за счет роста цены заимствования (стоимости привлечения заемных средств, составляющих обычно 70-80% от величины капиталовложений в проект).

Однако одновременно с интернационализацией и глобализацией рынков происходит расширение спектра механизмов защиты/стимулирования инвесторов. В распоряжении принимающих государств и инвесторов, деятельность которых все в большей степени носит трансграничный характер, появляются международно-правовые (как двух-, так и многосторонние) инструменты минимизации инвестиционных рисков в дополнение к соответствующим инструментам, обеспечиваемым национальным законодательством.

В рамках национального законодательства принимающее государство (здесь и далее речь идет о «переходных» экономиках, характеризующихся повышенной и объективно обусловленной нестабильностью экономико-правовой среды) обыкновенно имеет две принципиальные возможности защиты/стимулирования инвесторов (см. рисунок 3):

- формировать анклавов стабильности в нестабильной экономико-правовой среде, и/или
- повышать общий уровень инвестиционной привлекательности своей экономико-правовой среды.

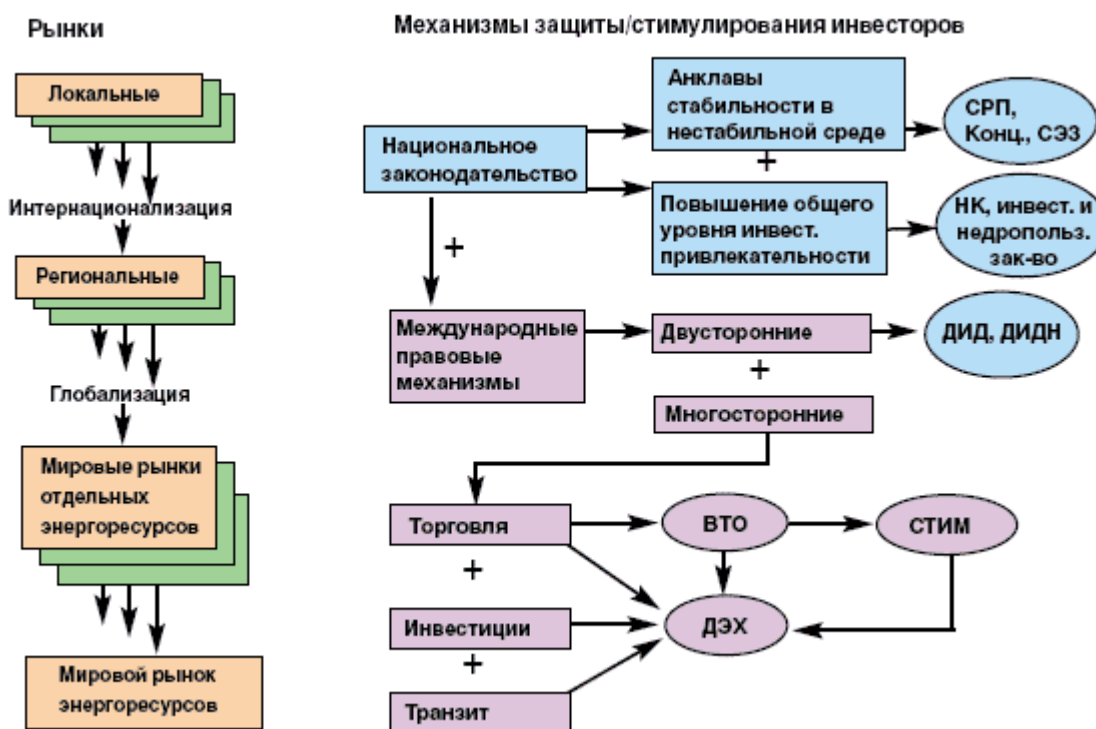

Рис. 3. Развитие энергетических рынков и механизмов защиты/стимулирования инвесторов

Применительно к России, в первом случае, речь идет о формировании, например, законодательства о соглашениях о разделе продукции (СРП), концессиях, свободных экономических зонах и т.п., в рамках которых инвесторы индивидуальных типов проектов законодательно защищены от рисков, связанных с нестабильностью самого законодательства (распространение т.н. «стабилизационных (дедушкиных - от англ. Grandfather's) оговорок» на весь срок реализации проекта и т.п.). Во втором случае - о внесении соответствующих изменений и дополнений в налоговое (Налоговый Кодекс), инвестиционное, недропользовательское законодательство, с целью улучшения инвестиционного климата в стране в целом, то есть для инвесторов всех типов проектов. Понятно, что эти два направления законотворческой деятельности должны рассматриваться не как взаимоисключающие, но как дополняющие друг друга, развиваемые параллельно. В первом случае законодатель может ожидать более быстрого получения позитивных практических результатов своей деятельности на более узких, приоритетных направлениях инвестиционной деятельности, которые через косвенные и мультипликативные эффекты инвестиций распространятся на всю экономику. Во втором - позитивные результаты законотворческого процесса будут (могут быть) получены позже по времени, но на более широком фронте.

Международное право: ГАТТ/ВТО и ДЭХ

Важным фактором ускорения позитивных сдвигов в национальном законодательстве являются международно-правовые механизмы. Поначалу, по мере перехода от локальных к региональным рынкам, пока внешнеэкономические связи являются не столь диверсифицированными, наиболее активно формируется система двусторонних международно-правовых механизмов защиты инвесторов: двусторонние инвестиционные

договоры (соглашения о поощрении и защите капиталовложений), договоры об избежании двойного налогообложения и др. По мере дальнейшей интернационализации рыночной динамики, все большую роль начинают приобретать процессы, нацеленные на формирование многосторонних международно-правовых инструментов защиты инвесторов, то есть соглашения, формирующие единые "правила игры" в рамках целой совокупности государств, связанных друг с другом сегодняшними и/или будущими общими товарными и/или инвестиционными потоками. Таким образом, чем шире география международного сотрудничества, чем выше уровень экономической взаимозависимости государств, чем шире и глубже рынки сопредельных государств интегрированы друг в друга, тем значительнее роль многосторонних международно-правовых инструментов защиты/стимулирования торговой (рынки товаров) и инвестиционной (рынки капиталов) деятельности. Сегодня среди многосторонних международно-правовых механизмов регулирования торговой и/или инвестиционной деятельности наиболее широкую известность получила Всемирная Торговая Организация (ВТО) - правопреемница Генерального Соглашения по Тарифам и Торговле (ГАТТ). В ВТО входят 144 государства, еще 32 страны являются в ней наблюдателями. Правила ГАТТ/ВТО устанавливают режим наибольшего благоприятствования (РНБ) для торговли товарами и услугами между входящими в ее состав государствами. Вступление в ВТО обозначено Президентом РФ в качестве одного из трех законодательных приоритетов России на 2002 год (наряду с реформой естественных монополий и земельной реформой).

Однако существует многосторонний инструмент международно-правового регулирования, охватывающий не только потоки товаров, но одновременно и движение капиталов, предметом действия которого в этом смысле оказывается даже более широкая, чем у ВТО, сфера. Это - Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ) и связанные с ним документы. ДЭХ охватывает как торговлю (включая транзит), так и инвестиции, правда, по более узкому набору подпадающих под действие этого Договора отраслей (только энергетика, но в широком понимании этого термина) и числу стран-членов (51 государство плюс Европейские Сообщества как Организация региональной экономической интеграции). ДЭХ предусматривает предоставление инвесторам Договаривающихся Сторон национального режима или РНБ в зависимости от того, какой из них является более благоприятным. При этом, несмотря на высокую степень зависимости экономического развития России от состояния отраслей топливно-энергетического комплекса, ДЭХ гораздо менее известен как в России, так и в мире, чем ГАТТ/ВТО, несмотря на то, что между ними много общего. Так, торговый раздел ДЭХ предусматривает непосредственное применение правил ГАТТ/ВТО для членов ГАТТ/ВТО, а для не-членов ГАТТ/ВТО - применение правил ГАТТ/ВТО «путем отсылки» (by reference). Инвестиционные вопросы затрагиваются в ГАТТ/ВТО в рамках Соглашения о связанных с торговлей инвестиционных мерах (СТИМ) в той же трактовке, что и инвестиционные вопросы в ДЭХ.

Таким образом, существует неразрывная связь между ДЭХ и ГАТТ/ВТО с точки зрения исповедуемых в обоих многосторонних международно-правовых соглашениях принципов. И уже поэтому вызывает определенное удивление проводимая российскими официальными лицами политика всемерной поддержки вступления страны в ВТО и, одновременно с этим, отсутствие внятной государственной позиции (подчеркну: единой, то есть согласованной государственной позиции, а не позиций отдельных ведомств и/или субъектов предпринимательской деятельности, сколь бы значительной ни была их роль на российском экономическом пространстве) в отношении ДЭХ. Тем более, что вопросы ДЭХ имеют непосредственное отношение и тесно переплетаются как минимум с двумя из трех заявленных Президентом на 2002 год законодательных приоритетов. Более того, ДЭХ фактически предлагает (являет собой) готовую правовую базу реформирования российских

«естественных» монополий в сфере энергетики на основе принципов, поддержанных (предполагая преемственность его политики) российским Правительством.

Долгосрочные контракты и ДЭХ

Существует глубокое заблуждение, что либерализация рынков влечет за собой неизбежное уничтожение долгосрочных контрактов или требует их административного запрета. В частности, одним из возражений противников ДЭХ в России против ратификации Договора является утверждение, что-де ратификация ДЭХ поставит под угрозу систему долгосрочных контрактов на поставки российского газа в Европу.

В действительности, ДЭХ не содержит никаких положений, ограничивающих или ставящих под угрозу долгосрочные контракты. Напротив, он поднимает контракты, участницей которых является любая Подписавшая Сторона, до уровня международного соглашения. Не Договор, а скорее процесс либерализации внутреннего энергетического рынка в рамках ЕС является причиной возникновения вопросов относительно масштабов применения системы долгосрочных контрактов, в частности, сохранения в таких контрактах оговорок о конечных пунктах назначения, ограничивающих права покупателей на перепродажу российского газа (как, впрочем, и газа любых других поставщиков) внутри ЕС. В настоящее время эти вопросы рассматриваются на двусторонней основе в рамках энергодиалога между ЕС и Россией, в процессе которого ЕС официально подтвердил, что он признает важность долгосрочных контрактов на поставку газа (см. вставки 1 и 2).

Энергодиалог Россия - ЕС Второй обобщающий доклад

**Представлен Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Виктором Христенко и
Генеральным
директором Европейской Комиссии Франсуа Ламуре
Москва - Брюссель, май 2002 года**

П.3 Юридическое обеспечение долгосрочных поставок энергоносителей

Обеспечение надежной нормативно-правовой базы для поставок газа представляет фундаментальный интерес для России и ЕС. Продолжаются детальные обсуждения этой проблемы с особым акцентом на долгосрочных газовых контрактах. Россия и ЕС считают, что эти контракты не только обеспечивали инвестиции в России в прошлом, но и останутся необходимым в будущем для обеих Сторон. Комиссия ясно понимает незаменимость долгосрочных контрактов на условии «бери или плати». Комиссия совместно с Россией в контексте энергодиалога будет пристально следить за развитием ситуации и считает необходимым сохранить в дальнейшем

**Вставка 1
Декларация,
принятая на
Саммите
ЕС-Россия в
Москве
29 мая 2002 г,
п.И.3, абз.1**

существование контрактных и регулирующих условий, что позволит финансировать основные инвестиции, необходимые для обеспечения надежности будущих поставок газа в ЕС.

Разные проекты - разные контракты
Новые проекты в старых районах с существующей инфраструктурой, с наличными мощностями транспортировки =

- краткосрочные контракты («бери и/или плати») - на период окупаемости инвестиций
- разовые сделки - после окупаемости инвестиций:
 - спотовые
 - форвардные
 - фьючерсные

Новые проекты в новых районах с отсутствующей инфраструктурой (добыча + транспорт) =

- долгосрочные контракты («бери и/или плати»)

Вставка 2
Предложение от 7 июня 2002 г. относительно Директивы Европейского Парламента и Совета, вносящее поправки в Директивы 96/92/ЕС и 98/30/ЕС, касающиеся правил внутренних рынков электроэнергии и природного газа, пункт 22

Долгосрочные контракты («бери и/или плати») (ДСК БИП) и риски финансирования проектов

Финансирование = f (выручки) = f (объем x цена)

(а) ДСК БИП = механизм снижения рисков поставки («объемных» рисков)

(б) ДСК БИП + адекватный механизм ценообразования = механизм снижения ценовых рисков:

- до биржи: формула привязки
- в период биржи: биржевая цена + хеджирование

(а) + (б) = механизм снижения рисков финансирования долгосрочных капиталоемких инвестиционных проектов в новых районах с отсутствием

**инфраструктуры (добыча + транспорт)
ДСК БИП как механизм снижения рисков
финансирования газовых инвестиционных проектов
пока не имеет альтернатив на развивающихся
энергетических рынках**

Закономерности формирования энергетических рынков предполагают, что по мере их развития к долгосрочным контрактам, доминирующим на начальной фазе развития рынков, добавляются сначала контракты краткосрочные, затем разовые сделки, затем форвардные и фьючерсные контракты. Таким образом, вследствие расширения спектра контрактных инструментов, экономически эффективная зона применения долгосрочных контрактов сжимается по сравнению с предыдущими периодами.

Определяющим моментом в применении или неприменении долгосрочных контрактов будет на любой стадии развития рынка специфика конкретных проектов по добыче и транспортировке газа, обеспечивающая гарантии привлечения финансовых средств для реализации этих проектов.

Новые проекты в старых районах с существующей инфраструктурой, с наличными мощностями транспортировки (обычно это будут менее капиталоемкие проекты, относительно небольшие по сравнению с емкостью рынка) будут (могут) быть реализованы с использованием:

(а) краткосрочных контрактов типа «бери и/или плати» со срочностью не менее продолжительности периода окупаемости инвестиций в проект - для обеспечения его финансирования, или

(б) разовых сделок (с немедленной поставкой наличного товара, форвардных или фьючерсных) - после окончания периода окупаемости инвестиций.

Регионами применения таких контрактов в пределах формирующегося Евразийского газового рынка будут в первую очередь страны Западной, Центральной и Восточной Европы.

Новые проекты в новых районах с отсутствующей или недостаточной инфраструктурой добычи и транспортировки (обычно это будут более капиталоемкие проекты, относительно крупные по сравнению с емкостью рынка) будут требовать для своего осуществления долгосрочных контрактов типа «бери и/или плати». Регионами их применения в Евразии будут Россия, другие страны СНГ, государства Азии.

В указанных регионах долгосрочные контракты будут оставаться эффективным механизмом снижения рисков проектного финансирования в газовой отрасли. Эти риски можно разделить на риски объемные (риски поставки) и риски ценовые. Само по себе долгосрочное обязательство закупать обусловленные количества газа у поставщика является механизмом снижения риска поставки как для производителя (ему гарантируется рынок сбыта), так и для покупателя (ему гарантируется объем поставок из неизменного источника). Долгосрочный контракт в сочетании с применяемым в его рамках адекватным механизмом ценообразования обеспечивает снижение ценового риска:

- на стадии добиржевого ценообразования (континентальная Европа) - за счет применения формулы «кост-плюс» или формул привязки,

- на стадии биржевого ценообразования (США, Соединенное Королевство) - за счет сочетания биржевых котировок и механизмов хеджирования.

В совокупности обеспечивается функционирование эффективного механизма снижения

проектов в новых, неосвоенных районах с отсутствующей общеэкономической и производственной инфраструктурой. В качестве механизма обеспечения привлечения заемного финансирования для такого рода проектов долгосрочные контракты на сегодня не имеют альтернативы.

Таким образом, ДЭХ не отменяет долгосрочные контракты, а, наоборот, создает дополнительные гарантии (стимулы) для инвесторов долгосрочных капиталоемких инвестиционных проектов по добыче и транспортировке газа в новых, неосвоенных районах, основным механизмом финансирования которых являются долгосрочные контракты «бери и/или плати», за счет унификации и либерализации условий экономико-правовой среды, в рамках которой будут осуществляться эти контракты.

*А.Конопляник, д.э.н.,
заместитель Генерального секретаря
Секретариата Энергетической Хартии,
г.Брюссель (Бельгия)*